

Чекан К.О. (Екатеринбург, УРФУ)

*Продуктивность суффиксов -абельн-, -ибельн-
в русском словообразовании*

Аннотация. В условиях глобализации на рубеже XX-XXI вв. отмечается большая активность суффиксов абельн-, -ибельн- в русском словообразовании. В статье рассматриваются причины продуктивности заимствованных суффиксов, их активность в разные временные промежутки, выявлены области, в которых суффиксы участвуют в создании новых слов: медицина, информационные технологии и т. д. Источником исследования послужили: интернет ресурсы, СМИ, многочисленные словари – толковые, терминологические, иностранных слов.

Ключевые слова: словообразование; продуктивность; суффиксы; заимствование слов; русский язык.

Chekan K.O. (Ekaterinburg, URFU)

*The productivity of suffixes is -able-, -ible-
in Russian word formation*

Abstract. In the context of globalization at the turn of XX-XXI centuries there is a lot of activity suffixes able-, -ible- in Russian word formation. The article discusses the reasons for the productivity of borrowed suffixes, their activity in different time intervals, identified areas in which the suffixes are involved in the creation of new words: medicine, information technology, etc. The source of the study was: Internet resources, mass media, numerous dictionaries – explanatory, terminological, foreign words.

Keywords: word formation; productivity; suffixes borrowing words; Russian language.

Одной из актуальных проблем современной лингвистики является усвоение иноязычных элементов и их функционирование в русском языке. Состояние русского языка на данный момент характеризуется активными процессами заимствования. Заимствуются целые лексические ряды, оформленные однотип-

но, в которых постепенно начинают выделяться определенные структурные элементы, формироваться определенное значение выделяемых отрезков. Таким образом, происходит становление иноязычных структурных элементов как самостоятельных морфем в русском языке, среди которых – суффиксы -абельн-, -ибельн-. Нами зафиксировано сто лексем с данными суффиксами.

На сегодняшний день это полноценная морфема, которая четко выделяется в русском языке как структурный элемент слова, имеет вполне определенные значения:

качественное значение: признак, обозначающий качество предмета, его неотъемлемое свойство;

способность вызвать то, или пригодность для того, что названо мотивирующим словом;

возможность осуществления действия, названного мотивирующим словом.

и функционирует в языке как продуктивный словообразующий формант, образуя новые слова и на базе русских основ: летабельный, ловибельный, печатабельный.

К причинам продуктивности данной морфемы можно отнести:

Во-первых, процесс интернационализации на рубеже XX-XXI вв., который привел к интенсификации общения носителей русского языка с людьми, пользующимися другими языками, а также к заимствованию лексики из других языков.

Во-вторых, фактор престижности, когда иностранное слово осознается более престижным по сравнению с соответствующим словом русского языка. Проиллюстрируем данный тезис на примере лексем презентабельный и коммуникабельный: презентабельный для носителя языка выглядит солиднее, чем представительный, коммуникабельный – лучше, чем общительный. Следует учитывать и такое явление, как «повышение в ранге», суть которого заключается в том, что заимствованное слово приобретает другие коннотации значения, прилагается к объекту более престижному [Крысин, 2002, с. 29]. Это можно проследить на примере слова экскузабельный: если в языке-источнике (франц.) данное слово имело значение «простительный, извинительный» и применялось абсолютно к любым сферам жизнедеятельности, то в русском языке данное слово употреблялось

только в речи молодых щеголей, подражающих всему французскому – за пределами речи франтов лексема не употреблялась.

В-третьих, к причинам продуктивности данных суффиксов мы относим и фактор моды, которая взаимосвязана с яркостью и экспрессивностью самой морфемы – так, Виноградов подчеркивал, что яркость суффикса несомненна. [Виноградов, 1947, с. 215]. Мода же может проявляться как на отдельное слово, так и на словообразовательную модель. Говоря о моде на отдельное слово, следует отметить особую активность употребления слова читабельный в XX в. и в средствах художественной литературы, и в средствах массовой информации – что более частотно. Популярность лексемы читабельный породила и другие новообразования – носибельный, печатабельный, рисовабельный, смотрибельный и т. д., что привело к формированию моды на саму модель.

Переходя к анализу продуктивности данных суффиксов, необходимо сказать о том, что Русская грамматика 1980 г. решала вопрос положительно: продуктивность обнаруживается в разговорной, в частности профессиональной, речи [АГ-80, 1980, с. 276]. Данный тезис не потерял актуальности и сейчас, на что указывает все большее количество новообразований с данными формантами. Однако стоит учитывать тот факт, что продуктивность данной словообразовательной модели в разные временные промежутки была неодинакова, неоднородна – это объясняется, например, самим процессом адаптации морфемы.

Проследим продуктивность данной морфемы на разных этапах развития языка. В XVIII в, когда и появляются первые слова с данным элементом, заимствованные из франц. языка (пардонабельно, резонабельный, экскузабельный), а также в XIX в. ощущалась чужеродность, «вычурность» данной морфемы, что подтверждается и контекстами употребления того времени, где нередко лексемы употреблены скорее в ироническом ключе, например, чтобы высмеять подражание людей французской культуре. В качестве примера рассмотрим реплику Дюфи-зы из комедии А. П. Сумарокова «Ссора у мужа с женою»: «Для чего не ввезь? Вить вместо уборного стола говорят ле туалет, вместо обоев – tapesserie, вместо простительно – пардонабельно, вместо готовальни – *êtuit*. Да мало ли уж эдаких прекрасных слов в варварской наш язык введено». Слово пардонабельно

употреблено здесь иронически, с целью показать слепое подражание всему французскому. Таким образом, можно говорить о том, что продуктивность морфем в то время была достаточно низкой, что находит отражение и в малом количестве лексем с -абельн-, -ибельн-.

Уже в XX в. вследствие как роста заимствований (в основном, из английского языка), так и появления гибридных образований продуктивность суффиксов -абельн-, -ибельн- начинает увеличиваться. Судить о росте продуктивности можно по нескольким факторам. Во-первых, действует количественный фактор – растет число слов с -абельн-, -ибельн-. Во-вторых, процесс развития полисемии у лексем также подтверждает несомненную продуктивность суффикса. В-третьих, продуктивность проявляется и косвенно – в том, что появляются производные – существительные с отвлеченным суффиксом -ость, наречия, сравнительная степень прилагательных, а также префиксальные производные (мало-, не- и т. д.). Рассмотрим данный тезис на примере лексемы комфортабельный – существует существительное «комфортабельность», наречие «комфортабельно», сравнительная степень «комфортабельнее», а также префиксальные производные – «малокомфортабельный», «некомфортабельный», т. е. словообразовательный потенциал лексем с данной морфемой огромен.

Словообразовательная модель продуктивна в нескольких сферах.

Наиболее продуктивна данная модель в разговорной речи – неформальном общении – 53%. Об этом можно судить и по активному употреблению слов на интернет форумах, и по тому, что слова с данными лексемами фиксируются в словарях разговорной речи. Так, лексемы высыпабельный, звучабельный, катабельный, кусабельный, стирабельный, проливабельный, сучабельный фиксируются в «Словаре незуальных слов современной разговорной речи», вышедшем в 2008 г. Стоит отметить следующую тенденцию: нередко слова в результате длительного употребления теряют оттенок разговорности. Это мы можем проследить на примере лексемы читабельный, которая в первой половине XX в. нередко характеризовалась как разговорно-шутливое образование (в журнале «Вопросы языкознания»).

Сейчас же читабельный без пометы разг. фиксируется в «Энциклопедическом словаре терминов» Ю. В. Борева в 2003 г.

Высокая продуктивность у слов с суффиксами -абельн-, -ибельн- обнаруживается и в профессиональной сфере – 20%: медицинской терминологии (диализабельный, импундерабельный, импутабельный), в сфере информационных технологий (реентерабельный, слова же кликабельный и юзабельный, изначально употреблявшиеся в данной сфере, стали общеупотребительными), математике (сепарабельный), философии (интеллектуальный, сенсительный), астрологии (мутабельный), экономике (сепарабельный).

Отдельно можно говорить о продуктивности данной модели в окказиональном словообразовании, когда отдельные слова принадлежат лишь конкретному тексту, не повторяются в дальнейшем. В качестве примеров приведем единицы, которые называет Б. Норман: избирабельный, награждабельный, совещабельный и т. д. Высокая продуктивность морфем в окказиональном творчестве объясняется несомненной яркостью морфемы. Стоит отметить и тот факт, что слова, некогда считавшиеся окказиональными, принадлежащими одному конкретному тексту, со временем могут расширять сферу применения. Так, лексема стирабельный, употребленная Н. С. Лесковым в «Левше», долгое время считалась окказиональной, однако сейчас данная языковая единица является распространенной в разговорном стиле. Это подтверждается и развитием полисемии у данной лексемы.

Стирабельный. 1. Такой, с которого можно стереть. Перед каждым на виду висит долбица умножения, а под рукою стирабельная дощечка (Н. С. Лесков. Левша, 1881 г.).

2. *Пригодный, подходящий для стирки.* Очень милое платье, правда, немного излишне броское, но на такую жару в самый раз. А главное – стирабельное (И. Хмелевская. Проселочные дороги, 2001).

Таким образом, можно судить о том, что на современном этапе развития языка продуктивность суффиксов -абельн-, -ибельн- несомненна: она объясняется все более активным процессом словообразовательной адаптации морфем на русской почве.

Литература

Виноградов В. В. Русский язык. – М., 1947. – 785 с.

Крысин Л. П. Словообразование или заимствование? Заимствования в русском языке // Русский язык в школе. – 1997. – № 6. – С. 84-88.

Крысин Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. – 2002. – № 6. – С. 27-34.

Русская грамматика: в 2 т. / ред. кол.: Н. Ю. Шведова [и др.]. – М.: Наука, 1980. – Т. 2: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 710 с.